

Слишком много славы для одного человека, не пора ли проучить его?

Вскоре в небесном секторе только и обсуждали что стремительный взлет мирского гения. Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь не вел о нем разговор.

Некоторые даже начали жаловаться, что действия мирского гения нарушают баланс небесного сектора.

«Он играючи справляется со всеми миссиями? Я признаю, что он – настоящий мастер дао пилюль. Но ведь мы – гении боевого дао! Нам нужно использовать свои боевые навыки, чтобы в будущем возвыситься над толпой. А он отклоняется от основного пути, он гуляет по лезвию ножа, молниеносно набирая баллы таким образом. Он полностью разрушает экосистему небесного сектора!»

«Да, это нечестно. Если ему позволят вот так набирать баллы, через несколько месяцев остальным гениями останется тоскливо смотреть ему вслед! И кто тогда сможет превзойти его?»

«Именно, это все равно, что жульничать. Он должен попробовать свои силы в других секциях, если у него кишка не тонка. Все, что он умеет – прохладиться в секции пилюль; какими навыками он может похвастаться?»

«Думаю, нужно подписать петицию в знак протеста. Это правило неразумно и его нужно изменить. Кандидату не должно быть позволено набирать баллы в одной области. Иначе у него появляется несправедливое преимущество. Даже лучшим гениям через несколько месяцев останется лишь глотать пыль».

«Хорошо сказано. Мы должны составить петицию, чтобы правила были изменены. В противном случае мы начнем забастовку! Мы не позволим мирскому культиватору превзойти нас, пользуясь такими бесчестными методами».

«Верно! Как можем мы, ученики сект, уступить какому-то безымянному ничтожеству? Разве это не позор?»

Все эти кандидаты, собиравшиеся устроить скандал, были настроены весьма решительно и поносили мирского кандидата на чем свет стоит. Какая речь может идти о жульничестве, нечестном наборе баллов или изменении правил? Все они были преисполнены чувством праведного гнева, но не понимали, что лишь они сами были виноваты в том, что сами не смогли воспользоваться таким методом набора баллов из-за недостатка способностей.

Само собой, не все были согласны с ними.

В конце концов, в небесном секторе соревновались самые разные люди, так что неудивительно, что нашлись сторонники другого мнения.

Если одни бесстыдно поносили мирского гения, то другие отчитывали их.

«Ну и чего плохого в том, что он играючи справляется со всеми миссиями? Можете поступать так же, если у вас хватит способностей. Он следует правилам, так что все в порядке. Кто же будет выбирать область, в которой он не слишком хорош? Разве не разумно пользоваться своими сильными сторонами, чтобы компенсировать свои слабые стороны?»

«Организаторы специально устроили все в небесном секторе так, чтобы отбирать гениев. А этот мирской кандидат – настоящий гений в области дао пилюль. Он был бы идиотом, если бы не пользовался своим преимуществом. Ну просто как собаки на сене – ни себе, ни людям; какая ограниченность с их стороны!»

«Он вполне разумно набирает баллы разрешенным способом. А они обвиняют его в жульничестве? Да у них просто стыда нет! Какая еще экосистема? Неужто их высокое положение ударило им в голову? Неужели они не могут вынести мысли о том, что гений из обычного мира окажется среди лучших?»

Вот таким образом разделились мнения.

Кончено, были и такие, кто сохранял нейтралитет. Они не протестовали против мирского гения и не поддерживали его, а всего лишь наблюдали за событиями со стороны.

Но, в общем и целом, те, кто выступал за то, чтобы подавить мирского гения, пользовались большим влиянием.

К этой группе лиц относились и лучшие кандидаты. Хотя сами они не озвучивали своих мыслей прилюдно, они обладали большим влиянием и активно намекали организаторам на необходимость изменения правил.

Очевидно, что стремительный взлет Цзян Чэня заставлял их как следует понервничать; им приходилось чаще рисковать и изматывать себя.

Если они отказывались от миссий четвертого и пятого уровней, им суждено было рано или поздно оказаться далеко позади мирского гения.

А кто из них не мечтал о первом месте? Кому бы из них понравилось, если бы мирской культиватор обогнал их и занял первое место?

Да никому.

.....

Тем временем экзаменаторы проводили собрание. Последние события вызвали стали причиной как повышенного интереса, так и головной боли.

Они были изумлены успехами гения дао пилюль и ломали голову над тем, как бы затащить его в свою секту.

Во многом гении пилюль не уступали лучшим гениям боевого дао.

Гениев боевого дао можно было заменить, но вот выдающегося гения дао пилюль найти было непросто.

Мастеров боевого дао было много, а вот гениев дао пилюль мало.

В мире боевого дао ценились мастера пилюль, особенно это касалось сект.

«Так, давайте сразу перейдем к делу. Если так пойдет и дальше, начнется суматоха и весь небесный сектор будет ввергнут в хаос», - печально рассмеялся экзаменатор, сидевший посередине.

«О чем тут говорить? Это не может продолжаться. Я предлагаю изменить правила и наложить ограничения на этого конкретного мирского кандидата. Нельзя позволить ему действовать в этом же духе. Черт побери! Это явное отклонение от основного пути, недостойное благородного человека!»

Но те, кто знал о личности говорящего, не придали его словам особого значения. Он был младшим братом Мастера Шуйюэ. Брат и сестра были необычайно дружны. Он явно думал не о справедливости, а о мести.

Разумеется, кто-то тут же вскочил с гневной отповедью: «Ты что, шутишь? Он следует всем правилам, к тому же – идет на большой риск. Что это значит: «отклонение», «недостойно благородного человека»? Разве он не должен полностью раскрыть свои сильные стороны? Неужто ему нужно тратить время на области, в которых он слабее? Разве в этом заключается задача нашего отбора?»

Экзаменатор из Секты Багрового Солнца тут же оскорбился: «Эй! Что ты хочешь этим сказать? Ты что, специально мне перечишь?»

«Специально перечу? Хе-хе, думаю, это скорее относится к тебе. Советую пренебречь личными симпатиями и антипатиями, чтобы избежать предвзятости. То, что случилось в земном секторе, должно послужить примером для всех нас», - вздохнул экзаменатор.

Было очевидно, что он говорит о низложении Мастера Шуйюэ.

Экзаменатор из Секты Багрового Солнца с размаху ударил по столу: «Что ты сказал? Причем здесь симпатии и антипатии? Давай, объясни, что ты хотел этим сказать!»

«Ты повышаешь голос, потому что ты неправ. Кого ты собрался пугать, избивая стол?»
Экзаменатор презрительно фыркнул и холодно рассмеялся.

«Ладно, ладно, успокойтесь все. Помните, это секция экзаменаторов, уж постарайтесь вести себя прилично! Как мы сможем утихомирить кандидатов, если даже здесь не можем сохранить порядок?»

«Да, наша обязанность как экзаменаторов – сохранять порядок и предотвращать хаос. От этого отбора зависит будущее наших сект. К этому делу следует относиться серьезно».

Остальные тоже старались разрядить обстановку. Два экзаменатора обменялись несколькими враждебными взглядами, но взяли себя в руки. Тем не менее, оба явно питали друг к другу отвращение.

«Я скажу одно. В действиях мирского гения нет ничего предосудительного. Лично я восхищаюсь им. Но, так или иначе, его действия навели шороху в небесном секторе и вызвали у всех чувство тревоги и неопределенности. Его действия привели к негативным последствиям для сектора. Нам нужно придумать, как разобраться в этой ситуации. Наши потери будут куда значительнее, если лучшие гении будут раздосадованы происходящим».

«Мм, по правилам кандидат все делал правильно, но, учитывая все обстоятельства, нам следует наложить на него какие-то ограничения. Иначе мы не сможем успокоить лучших гениев».

«Да, давайте ограничим его ради высшего блага».

«Хорошо. Четыре великие секты и так знают о его потенциале в дао пилюль. Мы и так уже нашли гения. Мы должны дать ему попробовать свои силы в других областях. В конце концов, невозможно двигаться вперед, проводя все время только в секции пилюль».

Большинство экзаменаторов, как ни странно, согласились с этим решением. Им всем казалось, что ради высшего блага на Цзян Чэня стоит наложить ограничения.

«Хм. Вот так мы отбираем теперь таланты? Разве это честно? Мы установили правила, и теперь тот, кто честно следовал им и добивался успеха, должен быть подавлен? В таком случае и других гениев тоже следует ограничить. В конце концов, они с бешеной скоростью набирают баллы, бросая вызов другим кандидатам!» - запротестовал экзаменатор с ледяным выражением лица.

Каждый брошенный вызов приносил победителю 20 баллов. Это была обязательная ежедневная миссия для лучших кандидатов.

Именно поэтому лучшие гении так стремительно вырывались вперед.

«Это совсем другое дело. Бросая вызов другим кандидатам, гении боевого дао тренируют боевое дао. Это идет им на пользу. Зачем мы вообще проводим отбор? Чтобы выбрать гениев боевого дао, разве не так? Думаю, нет ничего плохого в том, чтобы улучшать их боевые навыки».

«Мм. Боевое дао - король мира. Дао пилюль - всего лишь дополнение».

«Действительно, у выдающегося гения должно быть подобное преимущество».

Многие тут же поспешили возразить экзаменаторы с ледяным выражением лица. Он был весьма стойким человеком, но ему было трудно переспорить всех остальных разом.

Он ничего не мог противопоставить мнению своих коллег. Ему оставалось только холодно рассмеяться: «Эти ограничения успокоят этих лучших гениев, но подумали ли вы о чувствах мирского гения?»

«Возможно, это несколько несправедливо по отношению к нему, но ради высшего блага мы можем попросить его уступить».

«Мм, если это мирской гений достаточно умен, он поймет, что просто так сложились обстоятельства. Правда, я уверен, что он все поймет».

«Действительно. А если он не согласится, значит, он слишком глуп и не умеет анализировать сложные ситуации. Если он продолжит в том же духе и станет врагом общественности, это помешает его росту как культиватора».

Экзаменаторы всеми силами изображали из себя добродетельных и справедливых людей; экзаменатор с ледяным выражением лица фыркнул и холодно рассмеялся, не в силах вынести их показной доброжелательности.

«Вы изо всех сил стараетесь убедить себя и окружающих в справедливости накладываемых ограничений, прикрываясь чувством долга. Хм, получается, что единственный грех мирского гения - скромное происхождение. Если бы у него была славная родословная, осмелились ли вы вот так давить на него?»

Остальным экзаменаторам оставалось только неловко улыбаться в ответ на его неудобные вопросы. Они все понимали справедливость его претензий, но, чтобы успокоить лучших гениев, им оставалось лишь пожертвовать человеком низкого происхождения.

Мирской гений быстро смирится со своей участью, а вот если группа лучших гениев выразит свое недовольство, небесный сектор будет ввергнут в хаос!

<http://tl.rulate.ru/book/27/298325>